DOI: 10.31249/rsm/2024.03.18

Г.В. Семеко

ВЛАСТЬ ВАЛЮТЫ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АМБИЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР (РЕЦ. НА: COHEN B.J. CURRENCY STATECRAFT: MONETARY RIVALRY AND GEOPOLITICAL AMBITION. CHICAGO – LONDON: UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS, EBSCOhost, 2023. 197 p.[1])

Аннотация. *В рецензии рассматриваются основные положения концепции устройства современной международной валютной системы, разработанной известным американским экономистом, специалистом в области международных денежных и финансовых отношений Б.Дж. Коэном. Ученый развивает теорию международной политической экономии, возникшую в 1970-е годы, с учетом сегодняшних политических реалий и соотношения сил между доминирующими валютами на глобальном рынке. Его концепция находится на стыке политики и экономики. Валюта, по его мнению, является основой суверенитета государства и политической конструкцией. Позиции, занимаемые национальными валютами в мировой валютной иерархии, определяют масштабы геополитических амбиций государств-эмитентов и степень их влиятельности в мире. Конкуренция между международными валютами, такими как доллар США, евро и китайский юань, носит глубоко политический характер и лежит в основе глобального баланса сил.*

Современное противостояние валют двух мировых держав – США и Китая – автор характеризует как уникальную ситуацию в послевоенной истории. Авторский прогноз трансформации геополитического ландшафта опирается на концепцию жизненного цикла валют, согласно которой до сих пор ни одной валюте, какой бы популярной она ни была, не удалось навсегда закрепиться на вершине мировой валютной пирамиды. Иными словами, теоретически рано или поздно доллар США уступит свои доминирующие позиции валютам других стран, но это может случиться не скоро. Наиболее вероятной перспективой автор считает многополярный мир с небольшим числом соперничающих полюсов силы, среди которых США и Китай останутся «первыми среди равных», и мультивалютной системой, состоящей из нескольких доминирующих валют.

1. *Книга Б.Дж. Коэна вышла в свет в 2018 г., а затем была переиздана в 2019 г., однако оба эти издания оказались практически недоступными для широкого круга российских читателей. В 2023 г. исследование Коэна было еще раз переиздано компанией EBSCO; в связи с его актуальностью редакция помещает данную рецензию.*

Ключевые слова: *международная политическая экономия; международная валютная система; международная валюта; государственное управление валютой; интернационализация валют.*

Семеко Галина Викторовна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. Россия, Москва.
E-mail: cemeko@mail.ru
ORCID 0000-0001-9805-0636
WoS Researcher ID: O-4775-2016

Semeko G.V.

The power of currency: geopolitical ambitions and political choices (Review of Cohen B.J. Currency Statecraft: Monetary Rivalry and Geopolitical Ambition. Chicago – London: University of Chicago Press, EBSCOhost, 2023. 197 p.)

Abstract. *The review examines the main provisions of the concept of the modern international monetary system, developed by the famous American economist, specialist in the field of international monetary and financial relations B.J. Cohen. The academic develops the theory of international political economy, which emerged in the 1970s, taking into account today's political realities and the balance of power between the dominant currencies in the global market. His concept is at the intersection of politics and economics. Currency, in his opinion, is the basis of state sovereignty and a political construct. The positions occupied by national currencies in the global monetary hierarchy determine the scale of the geopolitical ambitions of the issuing states and the degree of their influence in the world. Competition between international currencies such as the US dollar, euro, and renminbi is deeply political and lies at the heart of the global balance of power.*

The author characterizes the current confrontation between the currencies of two world powers – the US and China – as a unique situation in post-war history. The author's prediction of the transformation of the geopolitical landscape is based on the concept of the life cycle of currencies, according to which so far not a single currency, no matter how popular it may be, has managed to permanently gain a foothold at the top of the world currency pyramid. In other words, theoretically, sooner or later the US dollar will give up its dominant position to the currencies of other countries, but this may not happen soon. The author considers the most likely prospect to be a multipolar world with a small number of competing poles of power, among which the United States and China will remain "first among equals," and a multicurrency system consisting of several dominant currencies.

Keywords: *international political economy; international monetary system; international currency; currency statecraft; internationalization of currencies.*

Semeko Galina Viktorovna – PhD (Econ. Sci.), Leading Researcher of the Department of Economy of INION RAN. Russia, Moscow.
E-mail: cemeko@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9805-0636
WoS Researcher ID: O-4775-2016

Американский экономист, заслуженный профессор Бенджамин Джерри Коэн считается одним из ведущих специалистов в мире в области глобальных денег. Его лекции по международной политической экономике в течение нескольких десятилетий слушали студенты университетов США и более чем четырех десятков стран. Около 20 монографий и несколько десятков статей автора посвящены международным валютным отношениям, интернационализации валют, валютной политике, проблемам суверенного долга и другим вопросам. Работы Коэна очень востребованы за рубежом, но, к сожалению, мало известны отечественному читателю.

Рецензируемая монография «Государственное управление валютой: денежное соперничество и геополитические амбиции» является одной из последних работ Коэна. Здесь он сводит воедино, с учетом современной геополитической ситуации в мире, свои теоретические построения и выводы прошлых основополагающих работ в рамках общей концепции.

Предложенная Коэном концепция основана на междисциплинарном подходе. Она рассматривает проблемы с точки зрения политической науки, международных отношений и географии. Во введении автор поясняет причины, побудившие его к подготовке монографии, описывает задачи и структуру исследования.

Рассматривая взаимосвязь между государственной властью и интернационализацией национальной валюты (глава 1), автор показывает, как на практике международные деньги влияют на возможности государства-эмитента воздействовать на другие страны.

Центральное место в концепции Коэна занимает понятие «государственное управление валютой» (currency statecraft). Оно относится к управлению правительством своим валютным инструментом и, по сути, является частью гораздо более широкой концепции государственного управления экономикой. Значение управления валютой, которая приобретает международную привлекательность, определяется возможностями использования этого статуса для усиления влияния страны-эмитента в мире. Именно эти возможности подразумеваются под понятием «власть валюты» (currency power), которое, наряду с государственным управлением валютой, является ключевым в концепции автора.

Как свидетельствует мировой опыт, пять факторов определяют конкурентоспособность национальных валют на мировом уровне: экономический размер – вес национальной экономики эмитента и его значение в мировой торговле; финансовое развитие – уровень развития и открытость банковской системы и рынков капитала эмитента; внешнеполитические связи, которые могут по-

влиять на валютные предпочтения правительств; военная мощь (для осторожных инвесторов сильная в военном отношении страна может стать привлекательной «тихой гаванью»); эффективное управление – успешное макроэкономическое управление, политическая стабильность, защита прав собственности и уважение к верховенству закона.

Большинство экспертов полагают, что ведущие державы всегда стремятся расширить международное использование своей валюты для укрепления политических и экономических позиций в мире. Коэн считает, что процессы принятия решений, касающиеся интернационализации валюты, гораздо более сложны, чем обычно предполагается. Основываясь на масштабном анализе государственного управления валютой в ведущих странах мира в период после Второй мировой войны и до настоящего времени, он показывает, что государства-эмитенты могут приветствовать и поощрять интернационализацию своей валюты, мириться с ней или активно выступать против нее. Все зависит от масштабов геополитических амбиций страны в конкретный исторический период, т. е. от того, насколько велико ее намерение занять или сохранить заметное место в международном сообществе.

Важное место в концепции Коэна занимает концепция пирамиды валют, которая отражает иерархию валют в мире (глава 2). На вершине пирамиды находится доминирующая валюта (или валюты), а в основании – наименее влиятельные и конкурентоспособные валюты.

Отталкиваясь от таксономии валют, предложенной более полвека назад Сьюзен Стрендж (Susan Strange), одной из основоположников теории международной политической экономии, Коэн предлагает свою классификацию [Strange 1971]. В отличие от Стрендж, которая выделила четыре типа валют, обращающихся на мировом рынке, Коэн предложил широкую, фактически всеобъемлющую классификацию (семь типов валют), включающую валюты всех стран, в том числе валюты, занимающие самые низкие ступени в мировой валютной иерархии.

Иерархия валют обусловливает определенное распределение власти между государствами и различный уровень их влияния в мире. Коэн предлагает измерять «власть валюты» с помощью платежного баланса, отражающего денежные операции между резидентами страны и остальным миром. Каждая нация находится под риском внешних платежных дисбалансов. В таких условиях центральной проблемой, стоящей перед государством, является обеспечение наименьших издержек адаптации к внешним платежным дисбалансам. Способность государства эффективно решать эту проблему является основой власти валюты. Чем выше привлекательность национальной валюты для нерезидентов, тем значительнее возможности страны-эмитента финансировать платежные дисбалансы своими собственными деньгами.

Для выявления корреляции между интернационализацией валюты и динамикой геополитического влияния государства-эмитента автор анализирует внешнюю политику стран, чьи валюты в разные исторические периоды были доминирующими. Ключевым параметром в его концепции является жизнен-

ный цикл международной валюты, включающий три периода – молодость, зрелость и упадок (youth, maturity, decline).

Анализ практики государственного управления валютами (глава 3), которые находятся на разных этапах жизненного цикла, показал, что, помимо материальных соображений, большое значение имели более глубокие «когнитивные соображения», связанные с пониманием нацией ее основных норм и приоритетов, т. е. с «чувством идентичности» и масштабами геополитических амбиций нации [Cohen 2023, p. 44].

Изучение причин выбора странами тех или иных способов управления международной валютой на разных этапах ее жизненного цикла в период после Второй мировой войны позволило автору выделить три основных стратегии: государство может активно способствовать интернационализации валюты, активно выступать против нее и быть пассивным, отказываясь предпринимать какие-либо действия как за, так и против интернационализации (4–6 главы).

В самый ранний этап жизненного цикла международной валюты – период молодости, когда национальные деньги впервые начинают использоваться для международных целей, основным фактором, определяющим выбор стратегии, является степень геополитических амбиций государства-эмитента. Чем больше страна стремится к статусу великой державы, тем выше вероятность того, что она выберет активную политику продвижения. В отличие от этого страны, которые занимают скромные позиции в мировой иерархии и стремятся избежать рисков или ответственности статуса великой державы, отдают предпочтение осторожной и сдержанной стратегии.

Так, в 1960–1970 гг., когда немецкая марка и японская иена становились все более популярными международными валютами, правительства ФРГ и Японии стремились противостоять их интернационализации. Однако, несмотря на решительное сопротивление со стороны властей, интернационализация немецкой марки и иены произошла.

Примерами стратегии продвижения интернационализации национальной валюты, которая выбирается редко, является начавшаяся не так давно кампания Китая за интернационализацию юаня, продолжающаяся до сих пор. Фактически управляемая интернационализация осуществляется по двум основным направлениям: использование юаня во внешней торговле и в международных финансах в качестве средства сбережения.

Примером стратегии пассивного разрешения является официальная позиция «мягкого пренебрежения» и нейтралитета Евросоюза в вопросе интернационализации евро. Европейские правительства не предпринимают никаких явных действий, за или против, чтобы повлиять на внешний спрос на евро. Европейский центральный банк признает, что трансграничное использование евро – это «чисто рыночное дело» [там же, p. 81].

Стратегия управления валютами «клуба высшей лиги» (евро, иена, швейцарский франк, британский фунт, австралийский и канадский доллары), находящихся в настоящее время на стадии зрелости, в большинстве случаев ориентирована на пассивное разрешение интернационализации и эксплуатацию

получаемых от нее выгод. Среди эмитентов этих валют ни один не предпринял серьезных усилий по использованию возможностей для получения геополитических преимуществ, возникающих в результате интернационализации. Ни в одном из государств-эмитентов власть валюты и внешние рычаги влияния не являются высшим приоритетом.

В отличие от этого США, которые привыкли вмешиваться в глобальные дела, проявляют наибольшую склонность к сознательному использованию возможностей, созданных интернационализацией, считает автор [Cohen 2023, p. 97]. Для США использование власти валюты в политических целях стало привычным делом. Автор подробно разбирает шесть характерных эпизодов прямого вмешательства США: Польша 1989 г., Мексика 1995 г., мировой финансовый кризис 2008 г., Суэцкий кризис 1956 г., Панама 1988–1989 гг. и Иран с 1979 г. по настоящее время. В трех случаях власть доллара использовалась для помощи друзьям и в трех – для санкций, прекращения или закрытия доступа к денежным ресурсам по политическим причинам. Как оказалось, ни в одном из шести случаев материальные затраты не стали абсолютным препятствием для действий США [там же, p. 128].

После зрелости рано или поздно для каждой международной валюты наступает этап упадка. Переломным моментом может стать чрезмерный груз внешних обязательств или появление более привлекательного конкурента – другой международной валюты. В любом случае задача государственного управления валютой трансформируется: приоритетом становится поддержка слабеющего авторитета своей валюты.

Примеры упадка власти международной валюты в современной истории немногочисленны, но поучительны. Наиболее яркий пример – упадок британского фунта стерлингов, который когда-то был главной валютой мира. Несмотря на отчаянные попытки Лондона поддержать свою валюту, эта политика потерпела неудачу и в конечном итоге уступила место стратегии приспособления – «безропотного принятия» (resigned acceptance) [там же, p. 133]. Эволюция британской политики управления валютой отражала отступление Великобритании от ее некогда экспансивных имперских амбиций и постепенное принятие пониженного геополитического статуса.

Некоторые исследователи включают в число международных валют, жизненный цикл которых приблизился к этапу упадка, и доллар США. Однако, подчеркивает автор, отсутствуют убедительные подтверждения такой позиции: практически по всем показателям доллар по-прежнему широко используется [там же, p. 135–136]. Также нет убедительных доказательств проактивной стратегии государственного управления валютой, направленной на поддержку доллара.

Обращаясь к современной конфронтации между валютами двух мировых держав XXI в. – США и Китая (глава 7), автор оценивает сложившуюся ситуацию как уникальную. В послевоенной истории откровенная межгосударственная борьба за власть валюты была редким явлением и до сих пор не было явных войн между международными валютами [там же, p. 149].

В последние годы Китай активно продвигает международный статус своей валюты, невзирая на риск обострения отношений с США. При этом он не стремится полностью вытеснить доллар с вершины валютной пирамиды – по крайней мере, на данный момент.

Несмотря на все свои достижения, юань по-прежнему сильно отстает от доллара и большинства других топ-валют практически по всем показателям международного использования. Коэн сомневается, что у китайцев есть необходимые ресурсы и инструменты для успеха. Очевидно, что во многих отношениях Китай «разыгрывает относительно слабую карту» [Cohen 2023, p. 155].

«Козырные карты» Пекина – это огромные размеры китайской экономики, растущая сеть внешнеполитических связей Китая, замечательные успехи в области денежно-кредитного управления (инфляция не представляет угрозы стоимости народной валюты).

Однако у Китая есть и слабые места. В первую очередь это авторитарный характер внутриполитического режима Китая. Управление страной не отличается прозрачностью и подотчетностью, что не способствует завоеванию доверия у иностранных инвесторов. Кроме того, Пекин мало заботился о неприкосновенности прав собственности и добросовестном исполнении договорных обязательств. Эксперты высказывают также опасения в связи с масштабным наращиванием военной мощи Китая, которое, по-видимому, предназначено для демонстрации своей силы за пределами страны.

Еще одна слабость Китая обусловлена тем, что оншорный финансовый сектор по-прежнему в значительной степени отрезан от офшорного мира «великой монетарной стеной Пекина». По сути, юань по-прежнему остается неконвертируемой валютой для большинства операций с капиталом, что еще больше ослабляет привлекательность этой валюты в качестве средства сбережения.

Позиция США в конфронтации доллара и юаня, по мнению автора, в период правления трех последовательных администраций Дж. Буша-младшего, Б. Обамы и Д. Трампа оказалась больше всего похожей на отказ от каких-либо действий. Коэн считает наиболее подходящим когнитивное объяснение бездействия Вашингтона: самоуспокоенность американских политиков, уверовавших в непоколебимость власти доллара в мире. Однако такая самоуспокоенность совершенно не оправдана, подчеркивает автор. Главная уязвимость доллара – это дефицит платежного баланса США и постоянно растущая внешняя задолженность, которая в любой момент может спровоцировать потерю доверия к доллару.

Конфронтация валют двух сверхдержав XXI в., по мнению автора, будет продолжаться еще долгое время и приведет к трансформации геополитического ландшафта мира. Китай в силу своих амбиций будет усиливать интенсивность конфронтации, что со временем может оказаться его явным преимуществом. Однако полученные на сегодняшний день результаты говорят о том, что не стоит слишком впечатляться достижениями Китая [Cohen 2023, p. 166].

Автор считает маловероятным сценарий, согласно которому в результате «мирного подъема» Китая сформируется биполярный мир с двумя домини-

рующими в мировой политике государствами – США и Китаем. Этому противостоит значительный рост числа стран-претендентов на влияние в мире, в частности, таких как Индия, Россия и Бразилия. Они не станут безоговорочно соглашаться с доминированием Вашингтона или Пекина и будут активно продвигать свои валюты.

Гораздо более вероятным в обозримом будущем Коэн считает многополярный мир с небольшим числом соперничающих полюсов силы. США и Китай останутся «первыми среди равных». Денежный аналог многополярного мира – это мультивалютная система, состоящая из нескольких денег, конкурирующих за место на вершине валютной пирамиды, при отсутствии единой доминирующей валюты.

Главный итог книги автор формулирует в четырех основных выводах в главе 8 (она же заключение). Во-первых, прямые столкновения государственного управления валютой в отдельных странах ни в коем случае не неизбежны. В современную эпоху конкуренция между валютами в большинстве случаев разрешается без чрезмерной межгосударственной напряженности. Во-вторых, конфликты действительно могут возникать, когда между эмитентами международных валют складываются недружественные отношения. В-третьих, существует высокая вероятность того, что подобные конфликты будут усиливаться по мере движения в направлении многополярного мира. В-четвертых, в связи с этим задача государственного управления валютой в ближайшие годы будет более сложной, чем когда-либо.

В заключении необходимо подчеркнуть, что в контексте происходящих в настоящее время геополитических противостояний тема государственного управления международными валютами, несомненно, заслуживает внимания. Книга очень информативна, насыщена фактическим материалом, содержит глубокий и аргументированный анализ, а также неординарные выводы, которые ставят под сомнение ортодоксальные представления об интернационализации валют и роли денег в современных реалиях.

Библиография

Cohen B.J. Currency Statecraft: Monetary Rivalry and Geopolitical Ambition. Chicago – London: University of Chicago Press, EBSCOhost, 2023. 197 p.

Strange S. The Politics of International Currencies // World Politics. 1971. Vol. 23. N 2. P. 215–231. [Cohen 2023].

Reference

Cohen B.J. Currency Statecraft: Monetary Rivalry and Geopolitical Ambition. Chicago – London: University of Chicago Press, EBSCOhost, 2023. 197 p.

Strange S. The Politics of International Currencies. World Politics. 1971. Vol. 23. N 2. P. 215–231.